Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 1. С. 85–89.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 1. Pp. 85–89.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 821.161.1
ББК 83.3Р6
DOI: 10.54348/SciS.2025.1.14

Культурологические особенности творчества В.В. Набокова парижского периода

Лариса Николаевна Набилкина[1], Никита Иванович Свистунов[2]
[1,2]Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, Арзамас, Россия
[1]nabilkina@yandex.ru
[2]nsvistunov2020@gmail.com

Аннотация. Владимир Набоков, символ «первой волны» русской эмиграции, пережил период дезориентации и адаптации среди выдающейся группы деятелей культуры и литературы. Его уникальный стиль прозы развивался на протяжении всей его литературной карьеры. Целью статьи является культурная контекстуализация творчества Набокова во французский период его творчества, анализ его текстов через призму оппозиции «свое-чужое». Актуальность понимания французского периода творчества Набокова заключается в раскрытии сложной взаимосвязи между его личным опытом эмигранта и развитием его литературного голоса. Используя различные методы исследования, включая литературный анализ, сравнение, историко-литературный анализ и лингвистико-стилистическое исследование, в этой статье рассматриваются тематические и структурные аспекты произведений Набокова. Смешение культур глубоко повлияло на его литературные произведения, приведя к созданию уникального литературного голоса. Отъезд Набокова из Парижа в 1940 году ознаменовал окончание этой важной главы в его жизни. В конечном счете, хотя пребывание во Франции, возможно, повлияло на определенные аспекты его творчества, уникальный голос и точка зрения Набокова в основном остались неизменными, иллюстрируя непреходящую стойкость его литературного гения.

Ключевые слова: эмиграция, Набоков, проза, парижский период, идентичность, исследование человеческой психики, французская культура.

Для цитирования: Набилкина Л.Н., Свистунов Н.И. Культурологические особенности творчества В.В. Набокова парижского периода // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 1. С. 85–89. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.1.14

CULTUROLOGY

Original article

Culturological peculiarities of V.V. Nabokov’s Paris period

Larisa N. Nabilkina[1], Nikita I. Svistunov[2]
[1,2]National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Arzamas branch of NNSU, Arzamas, Russia
[1]nabilkina@yandex.ru
[2]nsvistunov2020@gmail.com

Abstract. Vladimir Nabokov, a symbol of the “first wave” of Russian emigration, went through a period of disorientation and adaptation among an outstanding group of cultural and literary figures. His unique prose style developed throughout his literary career. The purpose of this article is the cultural contextualization of Nabokov's work in the French period of his work, the analysis of his texts through the prism of the opposition “self-other”. The relevance of understanding the French period of Nabokov's work lies in revealing the complex relationship between his personal experience as an emigrant and the development of his literary voice. Using various research methods, including literary analysis, comparison, and linguistic and stylistic research, this article examines the thematic and structural aspects of Nabokov's works. The mixing of cultures profoundly influenced his literary works, leading to the creation of a unique literary voice. Nabokov's departure from Paris in 1940 marked the end of this important chapter in his life. Ultimately, although his stay in France may have influenced certain aspects of his work, Nabokov's unique voice and point of view remained largely unchanged, illustrating the enduring tenacity of his literary genius.

***Keywords*:** emigration, Nabokov, prose, the Paris period, identity, research of the human psyche, French culture.

For citation: Nabilkina L.N., Svistunov N.I. Culturological peculiarities of V.V. Nabokov’s Paris period. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 1. Pp. 85–89. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.1.14

© Набилкина Л.Н., Свистунов Н.И., 2025

Актуальность. Владимир Набоков был одним из тех писателей, которые олицетворяли так называемую «первую волну» русской эмиграции. В этот период дезориентированная и защищающаяся выдающаяся группа деятелей культуры и литературы была вынуждена начинать все сначала [Осмоловский]. Набоков известен своим самобытным стилем прозы, который развивался на протяжении его литературной карьеры. Период, в течение которого Набоков жил в Париже, занимает особое место в его творческом пути, поскольку он ознаменовал собой ключевой поворотный момент в его стиле письма и общей литературной идентичности. В Париж семья Набоковых переехала в 1937 году, хотя планы переехать в столицу Франции у писателя возникали еще в начале 30-х годов [Докучаева]. Данный период характеризуется захватывающей трансформацией его повествовательных техник и тематических исследований.

Цель данной статьи – культурологическое осмысление творчества Набокова французского периода, анализ его произведений через оппозицию «свое-чужое».

Для реализации поставленной цели мы прибегаем к следующим **методам** исследования: анализ (исследование литературных произведений Набокова («Подлинная жизнь Себастьяна Найта» и «Дар») с целью выявления тем, стилей и методов повествования. Этот метод позволяет более глубоко понять особенности произведений и обнаружить их тематические и структурные аспекты; сравнение (как жизнь Набокова отражена в его произведениях, каким образом он сравнивает себя с героями романов), историко-литературный метод (исследование исторического контекста, влиявшего на творчество Набокова в Париже, включая политическую обстановку перед Второй мировой войной и его личный эмигрантский опыт, а также анализ произведений писателя), сравнительно-сопоставительный метод, лингвостилистический анализ.

Анализ результатов исследования. В мае 1937 года французские власти выдают Набокову паспорт “Nansen” (для русских эмигрантов), который следовало получить в Берлине. Прибытие Набокова в Париж стало важной главой в его жизни, где «чужая» среда его русского наследия постепенно слилась с собственным опытом его пребывания в Европе.

«Активность русской общины в Париже иллюстрирует стремление эмигрантов не только восстановить свою Россию за рубежом, но и сохранить чувство самобытности» [Yellen, 1998]. Это слияние культур оказало глубокое влияние на его литературные произведения, что привело к созданию уникального литературного голоса. Здесь Владимир Набоков создал своей единственный «парижский» и первый англоязычный роман «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», где действие в основном происходит во французской столице. В Париже он дописал и один из своих самых знаменитых романов – «Дар».

«Себастьян Найт» и «Дар» являются образцами сложного стиля Набокова, характеризующегося богатой прозой, запутанными сюжетами и метафорическими элементами.

В произведении «Себастьян Найт» одной из центральных проблем является неуловимая природа идентичности и истины. В романе рассматривается вопрос о том, кем на самом деле был Себастьян Найт, поскольку рассказчик пытается собрать воедино фрагменты его жизни из различных источников. Этот поиск идентичности отражается в собственной борьбе рассказчика с самопониманием и в его напряженных отношениях с братом.

Другая проблема произведения – это проблема согласования вымысла с реальностью. В романе стираются границы между фактоми и вымыслом, поскольку рассказчик плывет по мутным водам памяти и воображения. Это напряжение между правдой и иллюзией усложняет повествование и поднимает вопросы о природе самого повествования.

«Одиночество было лейтмотивом жизни Себастьяна, и чем внимательнее судьба пеклась о его душевном уюте, дивно имитируя исполнение его надуманных желаний, тем острее он сознавал свою неспособность вписаться в картину – в какую бы то ни было» [Набоков, 2020].

Эти строки перекликаются с темой отрешенности, которая часто присутствует в произведениях Набокова, а также с чувством несоответствия обществу, которое было характерно для его жизни.

Владимир Набоков столкнулся в своей жизни с многочисленными трудностями и препятствиями, которые могли усилить чувство одиночества. Например, изгнание из России в результате революции, потеря родной земли и чувства принадлежности к определенному месту, а также его постоянное стремление к творчеству и интеллектуальному совершенству могли создать эмоциональную дистанцию между Набоковым и окружающим миром.

В произведении «Дар» одной из главных проблем является борьба за художественную самореализацию в мире, который часто кажется безразличным или враждебным к творчеству. Федор Годунов-Чердынцев борется с писательским блоком, неуверенностью в себе и давлением общества, пытаясь реализовать свои литературные амбиции. Его стремлению к художественному самовыражению встречает внешние препятствия, а также внутренние конфликты, включая его собственную неуверенность и страх неудачи.

Еще одной особенностью романа является противоречие между традицией и новаторством. Федор оказывается разрывающимся между ожиданиями литературного истеблишмента и собственным желанием освободиться от условностей и проложить свой собственный писательский путь. Этот конфликт отража-

ет более широкие темы культурного переворота и столкновения старого и нового способов мышления в дореволюционной России.

«Нам очень хочется, чтоб это вертелось: эгоизм-альтруизм-эгоизм-альтруизм… но от трения останавливается колесо. Что делать? Жить, читать, думать. Что делать? Работать над своим развитием, чтобы достигнуть цели жизни: счастья» [Набоков, 1990a].

Набоков глубоко интересовался сложностями человеческой натуры. В его романах часто исследуются мотивации персонажей и моральные дилеммы, затрагиваются вопросы соответствия индивидуальных желаний ожиданиям общества.

Идея жизни как вечной борьбы между эгоизмом и альтруизмом, конечной целью которой является счастье, согласуется с экзистенциальным мировоззрением Набокова. На протяжении всей своей жизни он стремился к самореализации в своих художественных начинаниях, веря в преобразующую силу литературы и интеллектуальных занятий.

Кроме того, понятие настойчивости и самосовершенствования для достижения жизненных целей перекликается с собственным неустанным стремлением Набокова к совершенству в писательской и научной деятельности. Несмотря на различные трудности и неудачи, Набоков оставался преданным своему ремеслу, постоянно стремясь достичь новых высот творчества и достижений.

В обоих романах Набоков демонстрирует свое мастерство владения языком и способность создавать сложные, многослойные повествования, затрагивающие глубокие философские и экзистенциальные вопросы.

Когда Набоков приезжал в Париж на публичные чтения, он обычно останавливался в квартире у Ильи Фондаминского, редактора журнала «Современные записки»: «Одно время я жил у него в маленьком будуаре рядом со столовой, где часто происходили по вечерам собрания, на которые хозяин благоразумно меня не пускал. Замешкав с уходом, я иногда невольно попадал в положение пленного подслушивателя; помнится, однажды, двое литераторов, спозаранку явившихся в эту соседнюю столовую, заговорили обо мне. “Что, были вчера на вечере Сирина?” – “Был”. – “Ну как?” – “Да так, знаете”. Диалог, к сожалению, прервал третий гость, вошедший с приветствием: “Бонжур, мсье-дам”: почему-то выражения, свойственные французским почтальонам, казались нашим поэтам тонкостями парижского стиля. Русских литераторов набралось за границей чрезвычайно много, и я знавал среди них людей бескорыстных и героических» [Набоков, 1990b].

Однако у них были разные литературные вкусы, которые проявились, когда журнал отказался публиковать 4-ю главу произведения «Дара» (1937-38), лучшего русского романа Набокова. Непочтительный и в некотором смысле пародийный тон этой длинной биографии Чернышевского, вождя революционно-демократического движения 60-х гг. XIX в., столкнулся с политикой левых, но некоммунистических редакторов журнала.

Живя во Франции и продолжая писать по-русски, Набоков пытался проникнуть в англоязычный издательский или академический мир. Так, автор дважды ездил в Лондон в 1939 году, чтобы пообщаться с писателями, издателями и учеными.

Еще одним интересным фактом из этого периода жизни писателя является то, что сразу по приезде в Париж Набоков закончил рассказ «Посещение музея», который был историей о том, как, заблудившись в провинциальном французском музее, бродя по вполне реальным залам и коридорам в поисках выхода, герой попадает вдруг на заснеженную улицу.

«Увы! Это была не Россия моей памяти, а всамделишная, сегодняшняя, заказанная мне, безнадежно рабская и безнадежно родная. Полупризрак в легком заграничном костюме стоял на равнодушном снегу, октябрьской ночью, где-то на Мойке или на Фонтанке, а может быть, на Обводном канале, – и надо было что-то делать, куда-то идти; бежать, дико оберегать свою хрупкую, свою беззаконную жизнь. О, как часто во сне мне уже приходилось испытывать нечто подобное, но теперь это была действительность» [Набоков, 1990c].

Одной из самых поразительных черт прозы Набокова парижского периода является его скрупулезное внимание к деталям. Для его творчества характерно почти навязчивое внимание к мельчайшим аспектам повествования, включая физическое окружение, внутренние мысли персонажей и даже чувственные переживания, с которыми они сталкиваются. Этот сверхдетализированный подход создает богатую палитру чувственных образов, которые переносят читателей в миры, которые он создает.

Творчество Набокова в этот период также отличается своей лингвистической сложностью. Он был полиглотом, свободно говорившим и писавшим на нескольких языках, и это мастерство проявляется в его прозе. Он часто играл словами, каламбурами и литературными аллюзиями, демонстрируя глубокое понимание нюансов и хитросплетений языка. Эта лингвистическая ловкость придает его работам интеллектуальный оттенок, приглашая читателей исследовать тонкости языка и значения.

Некоторые особенности прозы Набокова в парижский период включают:

– Языковую игру, игру со структурой: В Париже Набоков продолжал свою тенденцию к языковым экспериментам. Он был известен своим виртуозным владением языком, игрой словами и структурными ухищрениями. Его произведения часто содержат игры со звуками, многозначностью слов и каламбурами.

– Метаморфозы и темы двойственности: Тема двойственности и метаморфозы часто встречаются в

его произведениях того времени. Он любил создавать персонажей, чьи идентичности подвергались изменениям, или кто мог принимать различные формы. Это темы, которые можно увидеть, например, в «Приглашении на казнь» и «Защите Лужина».

– Обращение к русской литературной традиции: Набоков оставался верен русской литературной традиции, несмотря на свое эмигрантское положение. В парижский период он работал над романом «Дар», который олицетворял собой синтез русской и западной литературных традиций.

– Темы эмиграции и чуждости: Эмиграционный опыт Набокова сказывался в его произведениях. Он часто освещал темы чуждости, потери родной земли и поиска нового места в мире. Это можно видеть в романах, таких как «Приглашение на казнь» и «Дар».

– Исследование психологии персонажей: Набоков был мастером психологического портрета. В его произведениях можно увидеть тщательное исследование внутреннего мира персонажей, их мотиваций и конфликтов.

– Язык и игра слов: Мастерство Набокова в области языка и игры слов проявляется во всех его произведениях парижского периода. Его проза отличается точностью, элегантностью и остроумием, каждое предложение доведено до совершенства. Погружение Набокова во французскую культуру, вероятно, повлияло на его лингвистические способности, обогатив его творчество новыми нюансами и возможностями.

– Французская культура сыграла ключевую роль в формировании литературной личности Набокова в годы его пребывания в Париже. Влияние французской литературы и философии прослеживается в его произведениях, поскольку он черпал вдохновение у таких выдающихся французских писателей, как Марсель Пруст и Андре Жид. Эти влияния способствовали развитию его уникального повествовательного стиля, характеризующегося самоанализом и исследованием человеческой психики. Кроме того, в этот период Набоков пишет несколько рассказов на французском языке, что представляет собой слияние культур между собой [Осмоловский].

Говоря о творчестве В.В. Набокова невозможно не упомянуть столь важную составляющую, как диалог культур. Можно даже утверждать, что вся жизнь писателя – это реализация диалога культур. Художественный мир Набокова формируется на русском языке и в русле русской культуры, но подвергается влиянию Европы и Америки. Однако, именно благодаря Набокову, происходит интеграция русской культуры в культуру западную. Он переводит произведения Пушкина, Лермонтова, Тютчева, составляет комментарии к «Евгению Онегину», настолько подробные, что они превышают объем самого романа в стихах. Педагогическая деятельность в Корнельском университете также носит просветительский характер, и молодое поколение студентов имеет возможность познакомиться с русской литературой. Таким образом, благодаря взаимодействию и взаимовлиянию различных языков и культур, уникальному феномену билингвизма и происходит подлинный диалог, а не конфликт культур.

«Изображение Франции Набоковым, а точнее впечатлений его русского эмигранта во Франции в его работах конца 1930-х годов, имеет некоторые отличительные черты, включая нестабильную или вводящую в заблуждение идентичность, изменчивые пространственные и временные параметры, сказочные смеси фантазии и реальности, а также сбои в логике и смысле» [Connolly].

Публикации Набокова на французском языке, возможно, были скромными, но они появлялись на значительных площадках. Отмечая столетие со дня смерти Пушкина, он поместил эссе «The Real and The Plausible» в «Новом французском обозрении» (NRF), ведущем литературном журнале Франции. Другой журнал, напечатал рассказ «Mademoiselle O», автобиографическую статью о швейцарской гувернантке, которая учила его французскому языку. На фотографии, сделанной в апреле 1937 года, Набоков стоит в стороне от трех известных французских писателей, Жана Поляна (редактора NRF), поэта Анри Мишо и антрополога и автобиографа Мишеля Лейриса. Это разделение, возможно, символизирует положение Набокова по отношению к литературным кругам Парижа. В то время он совмещал публичные чтения как перед российской, так и перед французской аудиторией с отчаянными и чрезмерно оптимистичными попытками наладить контакты с французскими редакторами и издателями [Vladimir Nabokov in context, 2018].

В целом, хотя время, проведенное Набоковым как автором на французском языке, было недолгим, оно оказалось плодотворным после того, как он переехал в Соединенные Штаты в 1940 году. Мемуары про его гувернантку и эссе о Пушкине легли в основу его пользующейся большим уважением автобиографии «Speak, Memory» и его противоречивого перевода «Евгения Онегина» Пушкина. Таким образом, несмотря на то, что его русские романы впечатляют своими многочисленными новшествами в стиле и тематике, его языковой кризис в Париже на исходе 1930-х годов вдохновил на два крупных проекта, полностью не связанных с художественной литературой, в последующие десятилетия [Vladimir Nabokov in context, 2018].

Французский период жизни Набокова характеризовался чрезвычайно эмоциональными и материальными трудностями. К счастью для его читателей, эти трудности нашли чудесное выражение в его художественной литературе.

Несмотря на творческий расцвет Набокова в годы его пребывания в Париже, это был также период, отмеченный личными и политическими потрясениями.

Подъем фашизма в Европе и надвигающаяся угроза Второй мировой войны бросают тень на повседневную жизнь, добавляя в творчество Набокова ощущение срочности и неопределенности. Кроме того, потеря родины и трудности изгнания наполнили его творчество острым чувством тоски и ностальгии.

Владимир Набоков покинул Париж в 1940 году. Два судьбоносных события привели к тому, что он оставил Францию. В конце лета 1939 года писатель-эмигрант и друг Марк Алданов передал ему предложение преподавать литературное творчество в Стэнфорде, что позволило ему в конечном итоге получить въездную визу в США и выездную визу из Франции. Кроме того, Набоковы бежали из Парижа от наступающих немецких войск. По мере того, как угроза войны становилась все больше, Набоков, как и многие другие эмигранты, сталкивался с растущей опасностью не только для своего творчества, но и в целом для жизни. Опасаясь за свою безопасность, пытаясь найти убежище от потрясений, охвативших Европу, он принял трудное решение покинуть Париж и отправиться в путешествие, которое в конечном итоге приведет его в Соединенные Штаты Америки. Это ознаменовало конец его парижского периода и начало новой главы в его жизни и литературной карьере.

Позже в своих интервью Набоков говорил о том, что дом, где он жил с женой и сыном до того, как они уехали, был разрушен бомбой, сброшенной немецким самолетом.

О французском периоде жизни писателя повествовали многие авторы, в том числе и зарубежные. Среди них были Джулиан Коннолли и Элизабет Йеллен, которые обращались к темам эмиграции русских авторов и писали о том, как складывалась жизнь Набокова при переезде в Париж.

Выводы. В заключении хотелось бы отметить, что пребывание Владимира Набокова во Франции было значительным периодом его жизни. Находясь во Франции, Набоков общался с другими русскими эмигрантами и приобщался к французской культуре и обществу. Однако его ассимиляция во французскую культуру была ограниченной, поскольку он в основном общался с другими русскими эмигрантами и поддерживал тесную связь с русской литературой и языком.

Важно отметить, что творчество Набокова в этот период все еще сохраняло самобытность, характерную для его более поздних работ. Он продолжал исследовать темы идентичности, памяти и природы реальности, которые присутствуют во многих его произведениях как до, так и после его пребывания во Франции. В целом, хотя пребывание Набокова во Франции, возможно, повлияло на некоторые аспекты его творчества, его уникальный голос и точка зрения в основном остались неизменными.

Список источников

Докучаева И. Русский Париж: Бунин, Набоков и другие писатели. Часть 1. URL: https://dzen.ru/a/ZAYNDO7BgGponjpX (Дата обращения: 11.03.2024).

Набоков В.В. Дар // Набоков В.В. Собрание сочинений: в 4 т. Т.3. Москва: Правда, 1990a.

Набоков В.В. Другие Берега // Набоков В.В. Собрание сочинений: в 4 т. Т.4. Москва: Правда, 1990b.

Набоков В.В. Подлинная жизнь Себастьяна Найта. Москва: Азбука, 2020.

Набоков В.В. Посещение музея // Набоков В.В. Собрание сочинений: в 4 т. Москва: Правда, 1990c.

Осмоловский М.В. Владимир Владимирович Набоков. URL: https://mosliter.ru/ruslit/20vek/vladimir_vladimirovich_nabokov/?ysclid=loo1b4m4jr514765298 (Дата обращения: 11.03.2024).

Bethea D. M. 1944-1953: Ivan Bunin and the Time of Troubles in Russian Emigre Literature. Slavic Review. 1984. Vol. 43, № 1. https://doi.org/10.2307/2498731 (Дата обращения: 11.03.2024).

Connolly J.W. Fluid Spaces, Illusive Identities: Nabokov's Depiction of France in the Late 1930s. Vladimir Nabokov et la France. URL: https://books.openedition.org/pus/5321#bibliography (Дата обращения: 11.03.2024).

Vladimir Nabokov in context / Editors Bethea D.M, Frank S. Cambridge: University Press, 2018. 320 p.

Yellen E.S. Russia in the prose of the first-wave emigration (Paris). PhD thesis (Language, Literature and Linguistics). University of Michigan, 1998. 277 p. URL: https://www.proquest.com/openview/6a9640ef08dfd4cbb5a80eeb85cc7e38/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750&diss=y (Дата обращения: 11.03.2024).

References

Dokuchaeva I. Russian Paris: Bunin, Nabokov and Other Writers. Part 1. URL: https://dzen.ru/a/ZAYNDO7BgGponjpX (Date of application: 11.03.2024).

Nabokov V.V. The Gift. In: Nabokov V.V. Collected Works: in 4 volumes. Vol. 3. Moscow: Pravda, 1990a.

Nabokov V.V. Other Shores. In: Nabokov V.V. Collected Works: in 4 volumes. Vol. 4. Moscow: Pravda, 1990b.

Nabokov V.V. The Real Life of Sebastian Knight. Moscow: Azbuka, 2020.

Nabokov V.V. Visiting the Museum. In: Nabokov V.V. Collected Works: in 4 volumes. Moscow: Pravda, 1990c.

Osmolovsky M.V. Vladimir Vladimirovich Nabokov. URL: https://mosliter.ru/ruslit/20vek/vladimir_vladimirovich_nabokov/?ysclid=loo1b4m4jr514765298 (Date of application: 11.03.2024).

Bethea D. M. 1944-1953: Ivan Bunin and the Time of Troubles in Russian Emigre Literature. Slavic Review. 1984. Vol. 43, No. 1. https://doi.org/10.2307/2498731 (Date of application: 11.03.2024).

Connolly J.W. Fluid Spaces, Illusive Identities: Nabokov's Depiction of France in the Late 1930s. Vladimir Nabokov et la France. URL: https://books.openedition.org/pus/5321#bibliography (Date of application: 11.03.2024).

Vladimir Nabokov in context / Editors Bethea D.M., Frank S. Cambridge: University Press, 2018. 320 p.

Yellen E.S. Russia in the prose of the first-wave emigration (Paris). PhD thesis (Language, Literature and Linguistics). University of Michigan, 1998. 277 p. URL: https://www.proquest.com/openview/6a9640ef08dfd4cbb5a80eeb85cc7e38/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750&diss=y (Date of application: 11.03.2024).

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 13.12.2024.
The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 13.12.2024.